

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И НЕЗАВИСИМОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В.В. Уланов,

старший научный сотрудник
группы по Восточной Сибири
филиала по СФО
ФГКУ «ВНИИ МВД России»

В данной статье рассматриваются проблемы укрепления процессуального положения следователя, его процессуальной самостоятельности и независимости, что в настоящее время является важным условием успешного расследования преступлений. Ущемление независимости и процессуальной самостоятельности следователя в любой его форме противоречит законодательству, и служит основанием для снижения инициативы следователя в расследовании уголовных дел, что в свою очередь создает условия для снижения личной ответственности следователя за принятые решения и расследование уголовного дела в целом.

This article discusses the issues of strengthening the procedural provisions of the investigator, his procedural autonomy and independence that is now essential for the successful investigation of crimes. Infringement of the independence and procedural autonomy of the investigator in any form contrary to the law, and serves as a basis for reducing initiatives investigator in the investigation of criminal cases, which in turn creates the conditions for the reduction of personal responsibility for decisions of the investigator and the criminal investigation as a whole¹.

В юридической литературе проблемы, связанные с процессуальной независимостью и самостоятельностью следователя рассматриваются в рамках и контексте существующего ведомственного контроля со стороны руководителя следственного органа, прокурора и суда.

Процессуальная самостоятельность и независимость следователя закреплена в уголовно-процессуальном законе и является незыблемой. К тому же если учесть изменения, которые в последнее время вносятся в уголовно процессуальный закон Российской Федерации, то мы видим, что законодатель идет по пути расширения полномочий следователя и определения его процессуальной независимости и самостоятельности.

Наверное ни у кого не вызывает сомнений утверждение о том, что посредством реализации своих процессуальных функций, с учетом

¹ Ulanov V. Autonomy and independence of the investigator in the exercise of procedural powers in criminal proceedings

процессуальной самостоятельности и независимости следователь и реализует свое назначение в уголовном судопроизводстве.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению вопросов о процессуальной самостоятельности следователя исходя из действующего законодательства, необходимо обратиться к понятию самостоятельности, как явления.

В основном учеными-правоведами процессуальная самостоятельность определялась как элемент процессуального статуса, возможность в самостоятельном принятии решений. Самостоятельность как уголовно-правовая категория не может рассматриваться только как внешняя деятельность субъекта, но непременно она должна включать еще и внутреннее убеждение, состояние субъекта уголовно-процессуальных отношений.

Как и любой уголовно-правовой институт, институт самостоятельности следователя должен включать в себя элементы этого правового явления.

В контексте рассматриваемых вопросов о процессуальной самостоятельности и независимости следователя как участника уголовно-процессуальных отношений следует признать, что вопросы самостоятельности и независимости широко обсуждаются в юридических кругах.

Понятие независимости и самостоятельности некоторыми учеными отождествляются. Некоторые ученые не говорят о независимости следователя. Указывая только, что следователь обладает процессуальной самостоятельностью и ответственностью за принимаемые им решения.

Хотелось бы заметить, что наличие надзора за следователями со стороны руководителя следственного органа и прокурора, на настоящий момент не несет какого-либо отрицательного воздействия на процессуальную самостоятельность и независимость следователя. Проведение анкетирования среди сотрудников следственного аппарата показывает, что никаких особенных неудобств следователи от надзора со стороны руководителя следственного органа не ощущают – 98 % респондентов (это почти 100%)! На аналогичный вопрос в отношении надзорной функции прокуратуры 95 % опрошенных дали аналогичный ответ. Значительная часть опрошенных (75 %), наоборот указала, что надзор со стороны руководителя следственного органа зачастую бывает очень необходим, особенно в случаях расследования сложных по доказательственной базе уголовных дел.

Не смотря на то, что законодатель наделяет руководителя следственного органа, прокурора и суд достаточно большим по объему качеством полномочий по надзору за следователем, вышеуказанные лица должны осознавать, что следователь выступает самостоятельным исследователем, самостоятельным участником в уголовно-процессуальных отношениях. По поводу понимания этого положения кажется наиболее правильным мнение, согласно которого «прокурор (начальник следственного отдела) обязан решительно отстаивать процессуальную самостоятельность следователя, развивать в нем чувство ответственности за законное и своевременное проведение следственных действий, поддерживать и

поощрять творческую инициативу, настойчивость и принципиальность, уважать внутреннее убеждение следователя, избегать мелочной опеки, администрирования, ущемления законных полномочий следователя».

Безусловно, процессуальная самостоятельность и независимость следователя накладывает на последнего ответственность за ход расследования по уголовному делу, за принятые решения и процессуальные действия, за возбуждение уголовного дела (ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Так сказать ответственность является оборотной стороной медали независимости и самостоятельности.

Следователь должен быть наделен ответственностью за принимаемые им решения, за расследование уголовного дела в целом. Тут необходимо упомянуть и о личности следователя, как порядочного, грамотного, образованного, процессуально самостоятельного, умеющего противостоять беззаконию, понимающего всю ответственность, возложенную на него законодателем и ответственного за принимаемые решения.

Лишение следователя большого круга полномочий и как следствие процессуальной самостоятельности и независимости может привести только к получению нами «карманных» следователей, лишенных всякой инициативности. В результате это не может не сказаться на всем предварительном следствии в целом, задачах уголовного судопроизводства.

Снижение престижа такой процессуальной фигуры как следователь в итоге может привести только к оттоку высококвалифицированных кадров, снижению престижа профессии, ухудшению качества предварительного следствия. Кадровый состав органов внутренних дел и без «специальных усилий» со стороны законодателя оставляет желать лучшего.

В этой связи, усиление контроля со стороны руководителя следственного органа и наделение его большим кругом полномочий кажется оправданным. В научных кругах вопросы о наделении руководителя следственного органа более широким спектром полномочий неоднократно обсуждались. Состояние уголовно-процессуального законодательства на настоящий момент позволяет сделать вывод о том, что законодатель прислушался к правоприменителю и внес соответствующие коррективы.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что в рамках своей деятельности такая процессуальная фигура как следователь, безусловно, обладает процессуальной самостоятельностью и независимостью. Данный вывод может быть поставлен под сомнение, ведь в рамках исследуемого вопроса мы говорим об оценочных понятиях.

Цель законодательного регулирования процессуальной независимости и самостоятельности следователя состоит в том, что при должном законодательном закреплении процессуальной самостоятельности и независимости следователя выигрывает только расследование преступлений.

Проведя исследование по вопросам, касающимся процессуальной независимости и самостоятельности следователя можно сделать вывод, что процессуальная независимость следователя от руководителя следственного органа, прокурора, суда имеет относительный характер.

Процессуальная самостоятельность следователя в юридической литературе должна рассматриваться в двух категориях:

- процессуальная самостоятельность следователя как исследователя (о подобной процессуальной самостоятельности следует говорить только на этапе возбуждения уголовного дела);

- процессуальная самостоятельность следователя как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения (последующий этап расследования уголовного дела).

О независимости же следователя стоит говорить только тогда, когда речь идет о невмешательстве в деятельность следователя всех других участников уголовного судопроизводства (в эту категорию нами не включаются: суд, прокурор, руководители следственных органов, которые в пределах своей компетенции предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством имеют право реагировать, если деятельность следователя на их взгляд выходит за рамки законной, обоснованной). Однако и тут у следователя сохраняется право обжалования действий указанных лиц, поэтому говорить о том, что в уголовном процессе России следователь не наделен независимостью нельзя.

Ущемление независимости и процессуальной самостоятельности следователя в любой его форме противоречит законодательству, и служит основанием для снижения инициативы следователя в расследовании уголовных дел, препятствует наиболее полному и своевременному производству необходимых следственных действий, создает условия для снижения личной ответственности следователя за принятые решения и расследование уголовного дела в целом.

Укрепление процессуального положения следователя, его процессуальной самостоятельности и независимости является важным условием успешного расследования преступлений.